

Содержание

Григорий Глинка

ДРЕВНЯЯ РЕЛИГИЯ СЛАВЯН

9

БОГИ ВЫСПРЕННИЕ	20
Перун	20
Златая мать	24
Световид	25
Знич	30
Белбог	31
Сильный бог	32
Дажбог	33
Живот	33
Лед	34
Коляда	38
Услад	40
Лада	41
Леля	43
Полеля	44
Дид	45
Дидилия	45
Мерцана	46

БОГИ ЗЕМНЫЕ	47
Триглава	47
Волос	47
Могошъ	48
Купало	49
Родомысл	50
Сьва	51
Зевана	51
Чур	52
Прове	52
Радегаст	53
Корс	55
Ясса	56
Позвизд	56
Догода	57
Зимстерла	58
Зимерзла	58
ПРЕИСПОДНИЕ, ИЛИ ПОДЗЕМНЫЕ БОГИ	59
Чернобог	59
Ний	60
«Владимириада»	60
Стрибог	62
Кикимора	62
Яга-баба	63
ВОДНЫЕ БОГИ	65
Царь морской	65
«Петриада»	67
Чудо морское	67
ПОЛУДУХИ	68
Богатыри	70
Храм Световида	73

Сергей Максимов

НЕЧИСТАЯ СИЛА

83

НЕЧИСТАЯ СИЛА	85
1. ЧЕРТИ-ДЬЯВОЛЫ (Бесы)	85
I. ДОМА	88
II. В ЛЮДЯХ	93
2. ДОМОВОЙ-ДОМОЖИЛ	114
3. ДОМОВОЙ-ДВОРОВОЙ	129
4. БАННИК	133
5. ОВИННИК (ГУМЕННИК)	141
6. КИКИМОРА	146
7. ЛЕШИЙ	154
8. ПОЛЕВОЙ	164
9. ВОДЯНОЙ	167
10. РУСАЛКИ	188
11. ОБОРОТНИ	193
12. КОЛДУН-ЧАРОДЕЙ	197
13. ВЕДЬМА	222
14. КЛИКУШИ	236
15. КЛАДЫ	248
16. ЗНАХАРИ-ШЕПТУНЫ	262
17. ПЛОТНИКИ И ПЕЧНИКИ	276
18. ПАСТУХИ	283

Александр Фаминцын

БОЖЕСТВА НЕБЕСНЫЕ
(СИСТЕМА СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ)

287

ПРЕДИСЛОВИЕ	289
1. ЕДИНЫЙ ВЕРХОВНЫЙ НЕБЕСНЫЙ БОГ – НЕБО – ХРИСТИАНСКИЙ БОГ	292
Южные славяне	293
Западные славяне	297
Восточные славяне	310
2. СОЛНЦЕ – ЗАМЕЩЕНИЕ ЕГО БОГОМ	331
3. ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ СОЛНЦА	346
Южные славяне	346
Западные славяне	352
Восточные славяне	388
Царица-вода	505
Имена божеств	534
4. СВ. ЮРИЙ В ПРОСТОНАРОДНОМ СОЗНАНИИ ..	535
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	575

ДРЕВНЯЯ РЕЛИГИЯ СЛАВЯН

Григорий Глинка

Д Р Е В Н Я Я
РЕЛИГИЯ
С Л А В Я Н Ъ.

Сочиненіе Григорія Глинки,
Профессора Дерптскаго Университета.

Мишава, 1804.

Въ Типографіи у І. Ф. Штефенгагена и Сына.

Не столько недостаток в записях, относящихся до древнего славянского баснословия, сколько нестарание о развитии находящихся о сем предмете сухих сказаний, тому причиною, что мы не имеем до сего времени систематического описания сих богов. Бывшие вскоре по просвещении христианством славянских племен писатели имели причину мало упоминать или совсем умалчивать об идолослужении, тогда еще не совсем истребившемся и, может быть, многими уважаемом как вере их отцов. Но нам баснословное вероучение разыскивать, развивать и сколько можно полнее представить нет опасности, ибо сие повествование для нас не иное что, как пища любопытства; и если чтолибо сего важнейшее из одного можем почерпнуть, то из создания человеком себе богов, естественно по своему образу, то есть по своему народному свойству, нравам, образу жизни, степени просвещения и даже деятельности фантазии, сея первой известительницы всех во всяком роде вымыслов, лучше можем узнать умное и нравственное обличие наших родоначальников. Изображения, дела, самые даже названия богов известного народа, суть сколько свойств одного. У индийцев, народа

кроткого, боги кротки и добры; злые же лишены власти, по крайней мере не иначе распространяют ее, как украдкою от надзирающих над ними добрых богов. Счастливое ахайское небосклонение веселость нравов жителей, живое воображение, лицеобразовало богов и с ними соединенные их деяния, забавными, приятными, а можно думать, и во времена идолопоклонства греков, за приятные и часто полезные сказки, почитаемыми. Варварство, царствовавшее в Тавриде, вознесло на степень богини Диану (может быть так названное греками божество, и иначе там именовавшееся), требующую крови странников.

Разнообразно для каждой на земном шаре страны отверстые естественные небеса, различные воздушные явления, растворение воздуха, от него происходящее плодоносие земли, как в количестве, так и в качестве произведений, самый земледог тех стран, присовокупленные к свойству народа, способствовали к соображению сих мечтательных существ. Почему рассматривая рассудительным образом баснобожие древних славян, уповательно, что откроем несколько завесы древности, скрывающей от нас свойство их умоначертаний об окружавших их вещах, дальность познаний, нравы, и, хоть несколько, самый образ их мыслей.

Описывая произведение фантазии или мечтательности, я думаю, что не погрешу, если при встречающихся пустотах и недостатках в ее произведениях, буду наполнять собственною под древнюю статью фантазиею. Правда, стершиеся или слинялые места в древних картинах, подправленные

новыми красками, хотя и на старинную статью, уменьшают цену картин; но лучше ли ничто, нежели что-либо? И не лучше ли Фидасова Венера с подделанными во вкусе сего знаменитого древнего мастера руками и ногами, нежели, когда б осталось одно только ее туловище, и то, может быть, местами еще выбитое?

Известно, что исправки, или коррекции древних греческих и латинских писателей, их учинили лучшими, но все ли исправки сделаны впопад на авторово слово или мысль? И может быть, иные не сделали, под видом правок рукописи, исправлений самого автора в словах и мыслях, за что бы он сам в состоянии нашелся поблагодарить.

Я переселяюсь в пространные и разнообразные области фантазии древних славян; бродя по ним, стану собирать всецелые мечтательные идеи и малые их частицы, и сии последние, сообразуясь их устройению, дополнять материальными сего же царства и по законам воображения или мечтания.

Хотя же происхождение богов, или феогония славянская, для нас не сохранилась; чему в свое время конечно быть надлежало; однако же из свойств богов, или, лучше, естественных вещей, их деяний и явлений можем заключить и о мечтаемом оных происхождении. «Едда» несколько ясно повествует о чине, порядке в происхождении цельтийских богов; из греческой феогонии родословная оных для всякого сведомее, нежели немецкому молодому барону его собственная. Славяне жили в соседстве с теми и другими, и станется, в своих мечтаниях подражали и тем и другим, а может быть,

и подлинниками в оном обоим были. И так я, следуя как греческим разделителям богов, так особенно вникая собственно в славянское баснобожие, и почти изгладившихся касательно сего черте доискиваясь, разделяю из самого свойства сих богов на выпренних, преисподних, земных и водных.

1. Итак, в число превыспренних богов поставлю обоженные существа, вне земли находящиеся, а на оную только показывающие свои действия, ощутительные человеку. И таковые боги будут:

Перун, движение эфира, гром.
Златая Баба, тишина, покой.
Световид, солнце, жизненная теплота.
Знич, начальный огонь, эфир.
Белбог, благо и доброе начало.
Сильный бог, крепкий бог.
Дажбог, благополучие.
Живот, сохранение жизни.
Лед, война.
Коляда, мир.
Услад, удовольствие.
Лада, красота.
Дети ее:
Леля, любовь.
Полеля, брак.
Дид, супружество.
Дидилия, деторождение.
Мерцана, заря богиня жатвы.

2. Земные те, коих свойства отвлечены от земных полезных произведений, для жизненных че-

ловека потреб, или токмо к удовольствиям оныя служащих, и коих они кажется были покровителями.

Тригла, земля.

Волос, Могош, боги, покровительствующие скоту.

Купало, земные плоды.

Родомысл, податель благих советов.

Съва, богиня плодов.

Зевана, богиня звероловства.

Чур, бог межей.

Проне, или Прове, бог прорекания.

Родегаст, бог странноприимства и городов.

Корс, бог пьянства.

Ясса

Позвизд, бог бурь и ветров.

Догода, зефир.

Зимцерла, или Зимстерла, весна.

Зимерзла, зима.

3. Преисподние боги, кои изображают собою мечь и казнь, наследующую за беззаконием и пороком.

Ний, владычествующий над преисподними странами.

Чернобог, бог отмщения.

Яга-баба.

Кикимора, бог сна.

4. Водные, коих власть простирается над водами, оные суть:

Царь морской. Русалки.
Чудо морское. Водовики, водяные черти.
Духи:
Лешие. Куды.
Домовые. Черти.
Стени. Бесы.
Лизуны.
Полубоги, или богатыри:
Полканы. Волхв.
Волоты. Волховец.
Славян. Рудоток.
Озера обоженные:
Ильмер.
Студенец.
Реки:
Буг.
Дон.

Впрочем, к чистоте рассудка славянского народа может отнестись то, что их вера, из многих языческих (не говорю всех) есть чистейшая. Ибо их боги суть естественные действия, благотворением своим имеющие на человека влияние и служащие к страху и казни беззакония, равномерно как природные свойства и совершенства обоженные.

Сие проникнув, творец «Владимириады», так говорит в оной:

В чем Север признавал священны божества;
То были действия и свойства Естества,
Людские слабости, сердец слепые страсти.

И еще можно бы к сему было прибавить добрыя и благотворныя деяния.

Во всем их баснобожии нет ни одного бога, которого бы можно было счесть обиженным человеком, как то мы находим у греков (я не говорю о римлянах, все от них занявших), и образцов их финикиан, египтян и ассириян. А сие должно приписать естественному свету их ума, что смертные не могут быть бессмертны. Положение простое, но, мнится, худо вразумленное народами, хвоящимися своим просвещением, и нашими во многом учителями.

Впрочем, кажется, не неизвестно было Всевышнее Существо славянам, Существо Всемогущее всеотворяющее, и словом, Бог богов и оному-то собственное наименование было Бог. Прочие же были ему как бы подчиненные, или больше, лицеобразованные свойства природы. Бог, яко податель света, теплоты, плодородия земли и оживитель природы, назван Световидом; а отвлеченно оный же будет бог просвещения и света ума. Бог, причиняющий гром, молнию, наречен Перуном; он же в отвлеченности, есть бог устрашающий яростью эфирно-огненных ударов беззаконников. Бел-бог, или добрый бог, есть податель всяких благ. Крепкий бог, одно из свойств Вышняго, божество подлинно нравственное. Но все сие из описания в особенности каждого бога будет видно с очевидною ясностью. Упомяну только нечто о богине Ладе и ее детях. Ничего нет, кажется, остроумнее, чтобы красота Лада была матерью четырех чад своих; число их полно; прибавить нечего, но убавление несовершенство. У красоты, Лады, первый сын Леля, то есть любовь; за Лелею следует второй, Полеля, или брак; что нравственнее, как любви быть оканчиваемой браком; но сего еще недовольно; следует сын, бог супружеской жизни, и оный есть Дидо, кого супруга Дидилия, богиня деторождения, покровительствует сию нескверную жизнь. Нет ничего прекраснее сего семейства; потому что нет ничего вообще одобреннее, и оно есть сама истина, в разных лицах представленная.

Вот картина, показывающая, что славянское баснобожие было рассудительное, боги же их из от-

влеченных понятий были лицеобразованы, и притом часто остроумно и всегда верно. Если отнимем мы баснословные названия, то ныне и мы не иначе мыслим, и предки наши; кажется даже, что сей способ мыслить всем просвещенным народам общий. Красота, любовь, брак, замужество, деторождение суть у всех человекон понятия и действия сцепляющиеся. Солнце благодворит земной природе; гром наводит страх; златая природа, общая людей мать; благость, крепость, подаяние благ, живородательство, свыше проистекающие, суть идеи древних, на коих они создали храм своего многобожия.

БОГИ ВЫСПРЕННИЕ

ПЕРУН

Грозное славянское божество. Он почитался произвестителем всех воздушных явлений. Рука его управляла громом и молниями. Кажется, что славянскому Перуну столько же прилично, как и Гомеру Зевсу, приложение «погонятеля облаков». Сие божество особенно было почитаемо в Киеве и Новгороде. В первом храм его сооружен был на холме над Боричевым потоком. Г. Херасков во «Владимириаде» так описывает сей храм:

Сей храм, ужасный храм, над Боричевым током,
Стоял сооружен на холме превысоком;
Курений восходил перед кумиром дым,
Запекшаяся кровь видна была пред ним.

И он же и в другом месте:

Созижден высоко Перунов гордый храм,
Он тени распростер далеко по горам:
Пред ним всегда горит неугасимый пламень,
При входе утвержен краугольный камень,
И камнем гибели народом наречен;
Он черной кровью отовсюду омочен;

На нем несчастная та жертва трепетала,
Свирепости жрецов которая питала:
Там смертоносные оружия висят,
Сосуды кровию наполнены стоят.

Владимир, по принятии над Россией самодержавия, в честь сему божеству соорудил многие храмы. Стоявший же над Боричевским потоком может быть им только возобновлен и украшен, будучи построен еще из самых древних времен. Самое наименование сего ручья не произошло ли от отеческого имени Перуна?

Первоселенцы киевские, будучи сарматского происхождения и пришедши туда, вероятно, от Скандинавского полуострова, принесли с собою цельтских богов. Боричем может быть назывался Перун, как и Один, сын Бора, отчего и холм, и поток или ручей названы Боричевыми; ибо Бор был отец богов, или лучше отец Одина, владыки скандинавских богов. Самые цельтские жрецы утверждали, что они происходят от сего Бора.

Перун, в настоящем значении сего слова, берется за громовую стрелу, или, естественнее, за молнию, за электрическую струю, или за громовую искру. Но вероятнее кажется, нарицательное слово получило начало свое от собственного наименования бога грома. Перун, кажется, происходит от слова Торым или Торум, которое на сарматском языке значит всевышнее существо, бог. Истукан сего божества был сделан не из одного вещества. Стан был вырезан из дерева, голова вылита из серебра, а уши и усы изваяны из золота; ноги же выкованы из железа; в руке держал нечто, похожее на молнию, которую представляли вместе составленные рубины и карбункулы. Перед ним горел неугасимый пламень, за небрежение коего жрец наказыв-

вался смертью, состоящею в сожжении его как врага божества сего.

Во «Владимириаде» он описан несколько отличное от сего; однакож совершенно соответственно столь высокому божеству:

Сей мрачный храм вмещал ужасного кумира,
 На нем златый венец, багровая порфира;
 Извитые в руке Перуны он держал,
 Которыми разить во гневе угрожал;
 Златые на челе имел велики роги,
 Серебряную грудь, имел железны ноги;
 Горел рубинами его высокий трон,
 И богом всех богов именовался он.

Из сего описания явствует, что он был ужасное громомечущее божество; а потому в смысле нравственном беззаконных казнитель и истребитель. Он также почитался владыкою между богами, и крепким; словом, произвестителем всего ужасного в природе для человека.

Пространный шар земной лица его трепещет.
 Разит перунами, он молниями блещет,
 Убийство на челе, смерть носит на очах.
 Его венец змеи, его одежда страх.
 «Владим».

А потому и жертвы были сообразны с воображаемыми свойствами царя богов. В честь ему закалывали скотов... Суеверие же, по глупости почитаемое существенною частию самого себя, ему жертвовало, т.е. бороною и головными волосами, обривая их.

Из посвященных ему вещей были целые леса и рощи, из коих взятие всякого сучка почиталось достойным смерти святотатством.